

Глава 12.

Вспоминая ее

Ее губы были раздавлены под его удушающим поцелуем, ее чувства поглотились со слабым запахом, который она признала, как однозначно его. Сердце Сюаньцзи наполнилось воспоминаниями, и она не могла проглотить рыдания, что вырвались из нее.

С их первой встречи, он всегда принуждал ее, и сегодня, он принудил ее умереть. Сейчас, она больше не сдерживала свое отчаяние, как будто прошло тысячу лет.

Сердце Лун Фей-ли охватила острая боль. Он держал ее крепче, бормоча слова утешения, пытаясь успокоить ее.

Он был понятлив и дальновиден, одарен богатым воображением и быстр. В раннем семилетнем возрасте, он вынужден был взойти на престол. Но с этого момента, слова, что вылетали с его уст, были бессвязными, хотя он и не знал точно, что он говорил.

Морщинки появились в уголках глаз Сюаньцзи, когда она улыбнулась, ее глаза встретились с его. Наклоняясь вперед, она прижалась своими губами к его еще раз.

Их языки переплелись, и его спокойствие, наконец, покинуло его. Отчаянно, он прижал ее крепче, пытаясь запечатлеть каждое воспоминание о ней в своей памяти.

Их отчаянное объятие было таким, как будто они оба забыли о том, что вокруг них существовал окружающий мир. Внутри его ограждения, они могли притвориться, что ничто другое больше не важно.

Неловко, Лун Хиджин отвернулся, но этот тревожный страх продолжал грызть его сердце. Он не знал, чего именно он боялся.

Она знала, что двое из них делали! Слабое мерцание красноты появилось в глазах Императрицы, когда она не моргая смотрела на землю.

«Сюаньцзи, даже если ты жива. Даже если, сейчас, ты жива». Как насчет следующего раза? Поднимая свою голову, широкая улыбка появилась на горестном лице императрицы.

Цинфен горько улыбался, сжимая свои кулаки, желчь разливалась в его горле.

Когда императорские охранники встали стеной вокруг Императора и Супруги Ниан, только несколько человек, стоящих рядом с ними, могли видеть их объятия. За пределами территории исполнения, люди незнатного происхождения, которые собрались, были в замешательстве относительно того, что случилось. Все же, имея засвидетельствованный Императорский грозный гнев и жалкое отчаяние до этого, никто не смел издать ни звука в знак протеста.

Руки Чжан Цзина крепко вцепились в забор, острые деревянные шипы больно кололи его ладони, но все же он ощущал боли. Его блестящие глаза были напряжены, когда он смотрел на круг охранников в центре парка.

В его голове оставалась только одна сознательная мысль: если сегодня, Сюаньцзи избежит тиски смерти, она непременно будет восстановлена в своих правах! Восторг и великолепие, которые она получит, будут безграничны.

Его рот все еще нежно прижимался к ее, он слышал быстрые ее выдохи. Нежно, он выпустил ее.

Ее руки были слабыми, поэтому он придержал ее и помог ей сесть. Она улыбнулась, поднимая свою руку, чтобы смахнуть немного слюны в уголки ее губ.

«Ах Ли, помни, неважно насколько надежна твоя память, просто помни, вот что ты чувствуешь, когда я целую тебя».

«Не говори больше ни слова. Сейчас я отнесу тебя обратно. Тебе нужно отдохнуть», шепотом сказал он в ее уши.

«Я больше не должна умереть?»

«Я разрешил тебе желание. Твое желание еще не выполнено». Слабая складка появилась между его бровями.

«Ах Ли, кто я? Ты знаешь кто я?» Неожиданно сказала Сюаньцзи.

Удивленный, он ответил, «Сяоци?»

Улыбка расцвела на ее лице, ее глаза изменились от счастья. «Почему Сяоци?»

«Потому что ты седьмой ребенок своей семьи». Теплота появилась в его глазах.

«Мм, я Сюаньцзии, и также Сяоци».

Брови Лун Фей-ли сошлись вместе. Он смотрел на ее руки. Она склонила свою голову, и ее пальцы, перебирающие ее рукава, внезапно усилили свой захват.

Он всегда был спокойным и собранным человеком. Это было не в его природе быть суетливым, но когда дыхание жизни покинуло ее тело, он был поражен жалким страхом и неизвестным ему отчаянием. С ее оживлением, он, наконец восстановил видимость самообладания.

Сейчас, с ее телом все еще хрупким от проведенных стольких дней в камере смертников, он не желал оставаться здесь ни секундой дольше, этим холодным и свежим утром территория исполнения пропахла кровью, окруженная вытаращенными взглядами тысяч простолюдинов.

«Позволь мне отнести тебя домой. Позже, мы сможем поговорить». Он поднял ее на руки.

Однако Сюаньцзи сказала, «Дворец Саньчжоу... С ее и ее ребенком все в порядке?»

«Да». Его голос был безэмоционален, когда он поднял свою голову, его взгляд смотрел вдаль.

«Это хорошо...Это хорошо, Ах Ли, помни, не забудь...»

Он собирался упрекнуть ее за то, что она говорит из последних сил, однако он чувствовал ее пальцы, которые обвились вокруг его рукавов, медленно ослабли.

Ее руки, скользящие вниз по изгибам его тела, упали по сторонам.

В его сердце появилось опасение. Он посмотрел на нее, но только увидел, что ее глаза еще раз закрылись.

Его губы скривились слабой улыбкой.

Восстановительная таблетка.

Неужели она была не в порядке?!

Он не сказал ни слова, глядя прямо ей в лицо.

Стена охранников, окружающая их, уже разделилась на две линии, образуя дорожку.

Все глазели.

Внезапный поворот событий, сбил их с толку, включая Сю Си, который парализованный лежал на земле, и Цзиньинь, которая пыталась стоять прямо в объятиях ее мужа.

Наверху, волнообразные возвышения угнетающих облаков, потемнели, принося с собой волну ветра, который рябью покрывал землю. Крупинки песка, поднимались ветром, щипая глаза собравшихся людей внутри парка.

Император держал Супругу Ниан в своих руках. Его голова была наклонена, его развязанные волосы развивались, скрывая выражение его лица.

Лун Зиджин был поражен от ужаса. Дыхание жизни оставило Сюаньцзи еще раз. Было ли все это простым отражением солнечного света, ослепившим его глаза и зрение, создававшим иллюзию?

Если Супруга Ниан была бы не оживлена раньше, это возможно было бы к лучшему. Сейчас, он не смел вообразить себе реакцию Лун фей-ли при таком повороте событий. Игнорируя внешнее приличие, он стремительно пошел вперед, чтобы поспешно проверить дыхание Сюаньцзи.

Ее дыхание замерло!

В ужасе, он оступился назад, но все же он слышал слабый голос Императора: «Зиджин, передай мой указ: верните тысячелетний эбеновый гроб из черного дерева обратно в королевский мавзолей и перебросьте двадцать тысяч императорских охранников. Сейчас мы отбываем в Си Хайский Сиан Янтай».

Эти брошенные слова, вызвали волну шока, прокатившись по территории.

Лицо Императрицы стало белым и она запинаясь сказала, «Ваше Высочество... этот гроб предназначен для вас через сто лет. Что вы делаете?»

Императорский гроб, вырезанный из черного эбенового дерева тысячу лет назад, был редким сокровищем в мире, так как мог сохранить труп от разложения в течение ста лет.

Жесткий взгляд императрицы сверкал в направлении Сюаньцзи, чьи губы сохраняли слабую улыбку.

Внезапно, Лун Фей-ли сказал: «Мадам Дуан, вы были в дружеских отношениях с Супругой Ниан. Мне нужно кое-что спросить у вас».

Эти слова были сказаны монотонно, но подчеркнутое подавленное горе, вызвало волну мрачного предчувствия, поднявшуюся у всех, кто слышал их.

«Да, Ваше Величество». Цзиньинь смахнула слезы с глаз и оставила объятия своего мужа, быстро подойдя к Императору.

Лун Фей-ли спросил, «Сколько братьев и сестер есть у Супруги Ниан?»

Удивление появилось на лице Цзиньинь, но она почтительно ответила, «Ваше Величество, Супруга Ниан шестой и самый младший ребенок семейства Ниан».

Линия появилась между бровей Лун Фей-ли. «Вы уверены в своих воспоминаниях?»

Цзиньинь кивнула, минутное движение, и она сказала, «Ваше Высочество, наши матери были названными сестрами. У Министра Ниан...» Она запнулась, когда внезапно вспомнила запрет об упоминании семейства Ниан после мятежа Министра Ниан.

«Продолжайте». Голос Императора был холоден как граненое стекло.

Встревоженная, Цзиньинь поспешно сказала, «У Министра Ниан было не много детей. У него было только четыре сына и две дочери».

«У нее были братья и сестры, умершие в младенчестве?»

«Нет!»

Глаза сузились, взгляд Лун фей-ли упал на умиротворенное лицо женщины в его объятиях.

С той самой ночи, когда она стала его женщиной, он три года называл ее Сяоци. Тогда, она рассказала ему. Что это было ее прозвище данное ей, потому что она была их седьмым ребенком.

Три года спустя, он издал указ даровать ей титул его Императорской Супруги. Так как он вкратце взглянул на указ, написанный его чиновниками, он не обратил особого внимания на детали – это был политический брак, и у него не было причин быть занятым последовательностью ее рождения внутри семейства Ниан.

Тогда, он только беспечный взгляд на указ, прежде чем приказать Сю Си огласить его:

Как предписано Небесами, Император издает указ: Шестой ребенок семейства Нина, Сюаньцзи, умна и утонченна, ее характер добродетельный. Ей будет присужден титул Императорской Супруги и за ней будет закреплен Дворец Фенжу.

И если раньше, она не специально не подняла бы этот вопрос, он бы не вспомнил тот императорский указ, что давно был похоронен в его памяти, и не уточнил бы у Мадам Дуан.

Она была шестым ребенком в семействе Ниан, и все же, она утверждала, что была седьмой.

Даже тогда, когда она еще не впала в беспамятство, ее слова были расплывчаты и неоднозначны, как бы напоминая ему о поиске ответа.

Если это была правда, что Сюаньцзи была шестым ребенком в семействе Ниан, тогда кто была эта женщина в его руках? Может ли это быть вымышленный человек?

Подмена? Невозможно!

Годы назад, в их детстве, они однажды встретились, и он нечаянно увидел родимое пятно на ее теле, маленькую красную родинку. Проводя ночи вместе, его губы покрывали эту родинку тысячу раз.

В паланкине, она действительно умерла.

Все же, после того, как скормил ей восстановительную таблетку, она воскресла. Сейчас, хотя ее исчезло, он все еще может чувствовать еле слышное биение пульса на ее запястье.

Его пальцы были сжаты вокруг ее грациозных запястий, его ногти невольно впились крепче вокруг мягкой плоти ее кожи.

Используя эту восстановительную таблетку, он все еще не получил кару с Небес. Он не боялся того, что произойдет. С тех пор, как таблетка была изобретена Сиан Янтаем, тогда он сейчас отправится к Сиан Янтаю и вернет ей память обратно, даже если она станет просто живым мертвецом.

Кажется, она хранила от него много секретов. Он хотел полностью понять ее; он хотел, чтобы она сопровождала его всю их бесконечную жизнь.

На ветру, на ее одежде образовалась и развивалась складка. Его пальцы ласкали ее живот; его глаза были замутненными, как глубины озера.

Мертвый ребенок не мог оставаться в ее теле.

«Сяоци, сейчас мы отправимся к Сиан Янтаю». Нежно, он пробормотал эти слова ей на ухо, его губы нежно коснулись ее уха.

Внезапно, появились неожиданные клубы пыли, всадник поскакал галопом в парк экзекуции, но остановился с хриплым криком.

Незнакомец слез с лошади и отбросил капюшон плаща, чтобы явиться чиновником женского пола. Стремительно, она зашагала прямо к Лун Фей-ли и встав перед ним на колени, сказала тревожным голосом, «Ваше Высочество, императорские врачи сказали, что не рожденный ребенок Супруги Йи в опасности. Супруге Йи недостает Его Величества и она зовет вас в бреду. Я умоляю вас вернуться во дворец!»

Супруга Йи – женщина Дворца Саньчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/131406>